

признавая существенные изменения, происходившие в общественном строе ранней Византии, тем не менее оценивал ранневизантийское общество как рабовладельческое, поскольку рабовладельческим по своему характеру продолжал, по его мнению, оставаться прежде всего господствующий класс ³⁴. С нашей стороны добавим, что социальной структуре ранневизантийского общества была присуща не перманентная динамика, а известная устойчивость, стабильность. Социальную структуру этого общества мы типологически можем назвать позднеантичной, но со своей спецификой и своими особенностями социальных отношений ³⁵, отличными от общества II—IV вв., но по-своему устойчивыми в своих основных принципах.

Именно для разлагавшегося античного общества, имевшего свои традиции, должна быть и более четко учтена взаимосвязь между экономическим положением, социальными, политическими отношениями и правами сословий. Так, социальные привилегии могли составлять самостоятельную и важную ценность, независимо от реального экономического положения того или иного сословия, а политические права не соответствовать первым двум (городской плебс). Проблема социально-политических традиций для рассматриваемого периода чрезвычайно важна и достаточно мало исследована. Поэтому изучение взаимовлияния положения сословий, их реальной взаимосвязи в общественно-политической жизни империи может существенно расширить наши представления о социальной структуре ранневизантийского общества, сделать более понятным внутренний кризис в его структурах, который разразился в середине второй половины VI в.

³⁴ Сюзюмов М. Я. К вопросу о процессах феодализации в Римской империи // ВДИ. 1955. № 1. С. 58—67; *Он же*. Закономерный переход к феодализму и синтез // ДСВ. 1975. Вып. 12. С. 3—29.

³⁵ В советской историографии эта тема применительно к Византии разрабатывалась Г. Л. Курбатовым, по мнению которого, ранневизантийское общество в IV—VI вв. следует рассматривать именно как позднеантичное. См.: *Курбатов Г. Л.* К проблеме перехода от античности к феодализму // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1980. Вып. 3. С. 3—21. В принципе такой же была и точка зрения М. В. Левченко. Позднеантичное общество в ранней Византии сохранилось до VII в. и оказалось более устойчивым, чем позднеантичное общество Западной Римской империи. Это произошло не потому, что в ранневизантийском обществе интенсивнее разворачивались процессы феодализации, а потому, что специфика его социальной структуры и социальных отношений в нем смягчали кризис, делали это общество более устойчивым. См.: *Левченко М. В.* Материалы для внутренней истории Восточноримской империи V—VII вв. // ВС. М.; Л., 1945.